

Д.М. Нурмолдаев* , А.Ж. Жаксылыков

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: darynmyn@gmail.com

КОСМОГОНИЧЕСКИЙ МИФ ГЛАЗАМИ РЕБЕНКА В РАССКАЗЕ «ПУРУША» ИЛЬИ ОДЕГОВА

В данной статье рассматривается рассказ Ильи Одегова «Пурusha». В нем сопоставляются космогонические мифы прототюрков и индусов с парадигмами монотеистических религий. Так получилось в генезисе человека, что в природу его психологии заложен интерес к поиску своих истоков и своего творца. Эти же «поиски» позволяют по-иному взглянуть на духовную и художественную антропологию. В произведении мастерски изображается восприятие мира глазами ребенка, верящего в сказку. С этой точки зрения в рассказе репрезентируется индуистская мифология про космического первочеловека, бытующая с незапамятных времен в горном Непале. Данный миф о Пурushе применяется не в иллюстративном, а глубоко в функциональном плане. Структура мифа в рассказе позволяет обнажить глубинные ментальные аспекты целостного детского мировосприятия, духовного в своей основе. Этот архетипический уровень и обусловлен воспитанием, и в то же время носит имманентный характер. Ребенок, спасая Пурushу (раненного человека великанского роста, травмированного камнепадом), проявляет естественную человечность. Такая спонтанность намекает на то, что каждый ребенок на таком нравственном уровне – это, по сути, Пурushа. Другой базой теоретических построений в анализе послужила история становления систем мышления в теории биосферы и синергетике. Проследивая историю появления разных гипотез, теорий и идей относительно систем экологического мышления, авторы раскрывают тесную онтологическую связь этих учений с данным произведением И. Одегова.

Ключевые слова: миф, космогонический миф, макрокосм, микрокосм, Пурushа, мифотворчество, системное видение жизни, «гипотеза Гайя».

D.M. Nurmoldaev*, A.Zh. Zhaksylykov

Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: darynmyn@gmail.com

Cosmogonic myth through the eyes of a child in the story “Purusha” by Ilya Odegov

This article examines Ilya Odegov's short story “Purusha”. It compares the cosmogonic myths of proto-Turks and Hindus with the paradigms of monotheistic religions. As it happens in the genesis of man, it is in the nature of his psychology to be interested in the search for his origins and his creator. This same “quest” enables a different view of spiritual and artistic anthropology. The work masterfully portrays the perception of the world through the eyes of a child who believes in the fairy tale. From this perspective, the story represents the Hindu mythology of the cosmic prime mankind, which has been around since time immemorial in mountainous Nepal. This myth of Purusha is not applied in an illustrative way but in a profoundly functional way. The structure of the myth in the story makes it possible to expose the deep mental aspects of a holistic childhood worldview, spiritual in its core. This archetypal level is both nurtured and immanent. The child, rescuing Purusha (a giant-sized wounded man traumatized by a rockfall), displays a natural humanity. Such spontaneity hints that every child at this moral level is, in fact, Purusha. Another basis for theoretical constructions in the analysis was the history of systems thinking in biosphere theory and synergetic. By tracing the history of the emergence of different hypotheses, theories and ideas concerning systems of ecological thinking, the authors reveal the close ontological connection of these doctrines with this work of I. Odegov.

Key words: Myth, cosmogonic myth, macrocosm, microcosm, Purusha, myth-making, systemic vision of life, Gaia hypothesis.

Д.М. Нурмолдаев*, А.Ж. Жақсылықов

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: darynmyn@gmail.com

Илья Одеговтың «Пуруша» әңгімесіндегі бала көзімен қарағандағы космогоникалық миф

Бұл мақалада Илья Одеговтың «Пуруша» әңгімесі қарастырылады. Онда прототүріктер мен индустардың космогониялық мифтері монотеистік діндер парадигмаларымен салыстырылады. Адамның генезисінде болған нәрсе, оның психологиясының табиғатында оның шығу тегі мен жаратушысын іздеуге деген қызығушылық жатыр. Дәл осы «ізденістер» рухани және көркем антропологияға басқаша қарауға мүмкіндік береді. Шығармада ертегіге сену арқылы әлемді түйсіну баланың көзімен шебер суреттелген. Осы тұрғыдан алғанда, әңгіме таулы Непалда ежелгі заманнан бері келе жатқан ғарыштық алғашқы адам туралы индуизм мифологиясымен таныстырады. Дәл осы Пуруша туралы миф иллюстрациялық түрде емес, функционалды тұрғыдан терең қолданылады. Әңгімедегі мифтің құрылымы баланың әлемді, оның мәні жағынан рухани тұтас қабылдауының терең психикалық аспектілерін ашуға мүмкіндік береді. Бұл архетиптік деңгей тәрбиемен анықталады, сонымен қатар имманентті сипатқа ие. Пурушаны құтқарып жатқан бала (тас құлағанда қатты жараланған, алып денелі жаралы адам) нағыз адамгершілік танытады. Мұндай кенеттік осындай адамгершілік деңгейінде әр баланың шынымен де Пуруша екендігіне нұсқайды. Талдаудағы теориялық құрылыстардың тағы бір негізі биосфера және синергетика теориясындағы ойлау жүйелерінің қалыптасу тарихы болды. Экологиялық ойлау жүйелеріне қатысты әр түрлі гипотезалар, теориялар мен идеялардың пайда болу тарихын қадағалай отырып, авторлар бұл ілімдердің И. Одеговтың осы жұмысымен тығыз онтологиялық байланысын ашады.

Түйін сөздер: аңыз, космогоникалық миф, макрокосм, микрокосм, Пуруша, миф жасампаздығы, өмірдің жүйелі көрінісі, «Гайя болжамы».

Введение

На протяжении всей истории развития человечества люди всегда задавались вопросом: «Кто сотворил и как создан этот мир?». Полемики на эту тему никогда не прекращались. В монотеистических религиях не раз выходила на первый план доктрина Творца и творений. В Книге Бытия и в Коране говорится о создании мира за шесть дней. Но наши предки старались завуалировать эти искания и относились к истории сотворения мира как к сакральным знаниям. Одной из основных опор, на которой держалось объяснение истории создания мира, являются космогонические мифы. Среди них существует миф о мире как едином космическом теле, макрокосме. В этом исследовании сопоставлены космогонические мифы прототюрков и индусов в контексте творчества казахстанского писателя Ильи Одегова. Однако, прежде чем приступить к анализу рассказа Ильи Одегова «Пуруша», мы должны рассмотреть контекст таких теорий и гипотез как «Биосфера», гипотеза «Гайя» или «Гея», «Теория диссипативных структур»; «Синергетика» и «Системный взгляд на жизнь». Основным путеводителем в понимании этих теорий послужили труды Фритьофа Капры «Дао Физики» (Сапра, 2017: 368), «Паутина Жизни» (Сапра, 2002: 336).

Материал и Методы

Самая ранняя системная теория «Теория тектологии» была опубликована российским ученым-экономистом А.А.Богдановым в 1915 году. «...При бесконечном богатстве материала вселенной и бесконечном разнообразии форм, откуда берутся эти настойчиво, систематически повторяющиеся и возрастающие с познанием аналогии? ... До сих пор оно точно не устанавливалось, не исследовалось, не изучалось: не было всеобщей организационной науки. Теперь настало ее время» (Bogdanov, 1989:79). Но теория Богданова не самая простая в плане изучения, по той причине, что он создает собственную терминологию. Более тщательный анализ данной концепции показывает, что мы можем увидеть здесь первые ростки общей теории систем, разработанной позднее Людвигом фон Берталанди, а также ключевые идеи теории кибернетики, которые появились несколько десятилетий позднее.

В 1926 году взгляд на природу и минералогию Земли как на живую систему впервые был сформулирован Владимиром Вернадским в его работе «Химическое строение биосферы Земли и её окружения». «Сейчас мы стоим перед загадкой «пустого» пространства – вакуума. Это лаборатория грандиознейших материально-энергетических процессов». (Vernadsky, 2001:

26). Он ставит перед собой задачу связать изменения Земли с общими законами небесной механики. Происхождение минералов, по его мнению, находится в связи с развитием солнечной или звездных систем, и законы химии получают совершенно другую окраску. И формулирует закон о том, что в песчинках или каплях, как в микрокосме отражающих общий состав космоса, могут быть найдены все те же элементы, какие наблюдаются на земном шаре, в небесных пространствах, в основе этого закона наряду с принципом многообразия лежит принцип единства мира в его микрокосмическом преломлении.

Еще в 70-х годах прошлого века инженером и мыслителем Джеймсом Лавлоком и биологом Линном Маргулисом была выдвинута так называемая «гипотеза Геи». Теория ученого заключается в том, что земля представляет собой некий сложный супер-организм, в котором все химические и физические и биологические процессы является формой саморегуляции и вместе составляют единую систему, напоминающую по свойствам физиологию живого тела. И в этом своем аспекте гипотеза Джеймса Лавлока и Линна Маргулиса очень близка к концепции биосферы академика Вернадского. В частности, Лавлоком и Линном Маргулисом были доказаны такие факты, как участие хвойных и тропических лесов в климатической регуляции планеты, а также взаимодействия между океаном, сушей и атмосферой путем обмена серой при участии живых организмов. Собственно откровение «гипотезы Геи» и состоит в утверждении того, что в планетарном масштабе земля активно поддерживает относительно стабильные условия, комфортные для собственного существования, иначе говоря, сложные био-организмы организуют глобальные параметры среды, непрерывны подстраивая их под себя в процессе собственного эволюционного развития.

В 1970-х годах первым ученым, который применил теорию сложности в процессе изучения живых систем, был И.Р.Пригожин. «... Бывшие в течение многих лет параллельными пути развития термодинамической теории необратимых явлений, теории динамических систем и классической механики, в конце концов, сошлись. Это убедительно доказывает, что брешь между «простым» и «сложным», между «упорядоченностью» и «разупорядоченностью» гораздо уже, чем думалось раньше». (Nicolis, Prigogine, 1979: 12). Он сформулировал теорию диссипативных структур, основываясь на своих исследованиях химических систем, работающих

не в равновесии, при этом демонстрирующих химические колебания. Первое химическое колебание такого рода было обнаружено 1950-м году Борисом Белоусовым, но более детально изучил биофизик А.Жаботинский. Теперь все это семейство химических колебаний называется реакцией Белоусова-Жаботинского. Если вернуться к теории И.Пригожина, все диссипативные структуры имеют потенциалы развития, при этом не все они являются живыми системами (например, химические реакции). То есть до того, как появились первые биологические клетки, скорее всего, была молекулярная эволюция. Сегодня этот взгляд разделяют многие биологи современности, но когда эта теория была предложена в 1924 году химиком А.Опариным, она казалась радикальной. (Oparin, 1941: 100) А. Опарин смело заявлял, что жизнь на Земле произошла от неживой материи, причем с помощью целого ряда химических этапов, которые привели к спонтанному и постоянному наращиванию молекулярных сложностей пока не появились первые живые клетки.

Обзор литературы

В последующие десятилетия появилось направление науки, называемое синергетикой. Впервые этот термин, близкий к современной интерпретации, был сформулирован немецким физиком-теоретиком Германом Хакеном. Синергетика – это наука о самоорганизации. Учение о самоорганизации самых разных сфер реальности и материального мира и социального мира, и духовного мира. Нам нужно отметить одну из главнейших идей синергетики. Это то, что эволюция как генезис и деструкция как закон энтропии во многом функционально близки. Достаточно долго считалось, что именно движение к порядку составляет основу развития. Однако хаос не только разрушителен, но еще и созидателен. Все эти идеи помогают понять суть природы, ведь «Природа – и прежде всего, растительный и животный мир, – вновь и вновь поражает нас разнообразием своих форм и изяществом их структур, взаимодействие отдельных элементов которых исполнено глубочайшего смысла». (Haken, 2003: 13)

Все эти идеи, теории и гипотезы инженер-физик Фритьоф Капра систематизировал и разработал в своих трудах в собственной концептуально-рамочной модели. Мы вынуждены более подробно комментировать его модель «О системном взгляде на жизнь» дабы показать

тесную взаимосвязь с рассказом Ильи Одегова «Пуруша». На самом деле передовой фронт науки более не предполагает, что вселенная – это машина, которая состоит из элементарных строительных блоков. Наука доказала, что материальный мир представляет из себя неотделимый паттерн или узор различных отношений. Планета, по мнению автора, является живой и саморегулируемой системой. Встречающийся в наше время взгляд на тело человека, на наш организм, как на машину, или взгляд, отделяющий тело от разума, уже не является столь актуальным. Сейчас существует совершенно новое представление, предполагающее, что не только мозг, но и вся иммунная система, все ткани в организме и каждая клетка являются живой, познающей когнитивной системой. Эволюция более не является конкурентной борьбой за существование, скорее всего, ее нужно воспринимать как некий сложный танец форм и систем, в котором творчество и постоянное появление чего-то нового являются основными движущими факторами. Благодаря этому возникает новая наука роста качества с акцентом на сети, разнообразные паттерны и организации различных систем. Эту науку Фритьоф Капра называет «системным взглядом на жизнь» по причине того, что она включает в себя новый подход к мышлению. Это способ и тип мышления в планах отношений, паттерна и контекста. В науке этот подход называется «системным подходом». Безусловно, Ф.Капра не сам придумал этот подход, он появился на рубеже 20-30-х годов XX века из серий междисциплинарных диалогов между биологами, психологами и экологами. В результате развития этих отраслей ученые поняли, что живая система, организм экосистемы, это – интегрированная целая, чьи качества нельзя описывать качествами составляющих частей. Системное мышление требует смены парадигмы и взгляда: нужно переходить от частей к целому. Вдобавок к этому системная наука говорит нам о том, что все живые организмы имеют единый набор качеств, характеристик и принципов организации. Это означает, что системное мышление можно применить к различным академическим дисциплинам. Благополучное применение системного мышления начало проявляться в 70-80-х годах и стало называться «теорией сложности» или нелинейной динамикой. Важными ветвями этой теории становятся «теория хаоса» и «фрактальная геометрия». Но если сконцентрировать внимание на системном взгляде на жизнь, то мы непременно должны признать, что сети явля-

ются базовым узором и паттерном организации всех живых систем. Ключевой характеристикой этих сетей можно считать самогенерацию. Живые сети постоянно создают или воссоздают себя, трансформируя или замещая компоненты. Конечно же, все эти компоненты, живые организмы (растения, животные, живые люди и др.) взаимодействуют со своей средой обитания. Все эти взаимодействия, в связи с «теорией Сантьяго» (разум не вещь, а процесс), называются когнитивными взаимодействиями. Таким образом, познавательная деятельность присуща материи на всех уровнях жизни. Согласно этому подходу, когниция вовлекает в себя целый процесс жизни, включая такие вещи, как ощущение, эмоции, поведение, и не обязательно требует участия разума и нервной системы. Из этого следует, что растения или бактерии, не имеющие разум, вовлечены в этот когнитивный процесс. Подытоживая идею «системного взгляда на жизнь», можно утверждать, что автор преследовал такие важные для нас цели, как:

1) Сдвинуть парадигму механистического мировоззрения.

2) Признать глубокое экологическое осознание или внедрить холистическое мировоззрение.

Мы далеки от утверждения, что Илья Одегов, написавший весьма интересный рассказ «Пуруша», был знаком с вышеупомянутыми теориями и гипотезами жизни на Земле. Тем не менее, для нас очевидно определенное созвучие некоторых идей и мыслей в рассказе «Пуруша» с вышеупомянутой теорией Гайи. Здесь вполне уместен экскурс в мир космогонического мифа:

В мифах разных народов мира имя первочеловека, учения о космогоническом происхождении живых тел Земли разнятся, но сопоставляя их, можно предполагать наличие их общих истоков. В своем труде «Антропологический код древнерусской культуры» Л.Черная упоминает об этих истоках: «Функцию первоосновы для сотворения мира отчасти выполнял и древнеиндийский Ману. В китайском космогоническом мифе аналогом Пуруши выступал Пань-гу, в скандинавском мифе – Имир. Подобные мотивы наблюдаются у американских индейцев, у народов Океании и др.» (Черная, 2008: 62). Широкое разнообразие сказаний дает нам право выбора, но в узком аспекте хочется рассмотреть два больших мифа: ведический миф о Пуруше и его альтернативу – тюркское сказание об Умай. Мысль о схожести космогонических мифов евразийских народов можно найти в трудах С.

Кондыбая: «В индуистской мифологии есть имя Ума, схожее с Умай. Мифологический образ «Ума-Махадеви» также относится к категории «матерей-богинь». (Kondybai, 2008: 56). В этих образах праматери и первочеловека прослеживается некая аналогия. Пуруша может делиться на миллионы и миллиарды частей, покрывать всю Землю своим телом. Богиня Умай также может быть тысячеглавой и тысячеглазой, обитать в каждой душе.

1. *Тридцатиголовая мать-огонь,*
2. *Сорокаголовая мать-огонь,*
3. *Варящая все сырое,*
4. *Оттаивающая все мерзлое,*
5. *Спустишь, окружи и будь отцом!*
6. *Спустишь, покрой и будь матерью!*
7. *Омывшая грязь в озерной воде,*
8. *Обрезавшая пуповину чистой щепкой,*
9. *Пьющая в озере,*
10. *Играющая на Сурун-горе,*
11. *С гребневидной головой мать Умай,*
12. *Среди сорока девиц – мать Умай»* (Karunovskaya, 1927: 19-36).

Рассмотрим, как описывается появление живого мира в одном из ведийских космогонических гимнов – Ригведе. Ригведа – собрание религиозных гимнов, первый известный памятник индийской литературы на ведическом языке. «Ригведа» входит в число четырёх индуистских религиозных текстов, известных как Веды. В этом древнейшем тексте впервые говорится о Пуруше:

1. *Пуруша – тысячеглавый.*
- Тысячеглазый, тыщачелюстий.*
- Со всех сторон покрыв землю,*
- Он возвышался (над ней еще) на десять пальцев.*
2. *В самом деле, Пуруша – это вселенная,*
- Которая была, и которая будет.*
- Он также властвует над бессмертием.*
- Потому что перерастает (все) благодаря пище.*
3. *Таково его величие,*
- И еще мощнее этого (сам) Пуруша.*
- Четверть его – все существа.*
- Три четверти его – бессмертие на небе.*

(Elizarenko, 1989: 235)

Итак, в представлении прототюрков Умай это – «а) Божество домашнего очага; б) Покровительница размножения и жизни; в) душа ребенка с момента его рождения до того времени, когда ребенок начнет ходить и свободно говорить» (Potapov, 1973: 265-286).

В представлении индуизма Пуруша – это первочеловек – жертвователю, жертва, и её по-

лучатель в одном лице. Пуруша – это космос, астральная форма и промежуточное тело, которое является мыслью Вишну о мире, о мироздании. С точки зрения компаративистского допущения, Пуруша это и есть Гайя. Саморегулирующийся, имеющий сознание тотальный живой организм, в сетевом аспекте охватывающий всю планету. Так как у мифа особенный язык, он прибегает к аллегории и представляет образ природы в виде гиганта Пурушы.

Результаты и обсуждение

Мы обратились к сравнению мифов для того, чтобы выяснить, как И. Одегов с помощью мифотворчества пытается передать образ мироздания в своем произведении «Пуруша». И. Одегов является современным русскоязычным писателем Казахстана. Переводчик и автор таких книг, как «Звук, с которым встаёт Солнце», «Без двух один», «Любая любовь», «Тимур и его лето». Его произведения часто публикуются, активно рецензируются, исследуются. Немало казахстанских исследователей акцентируют внимание на неомифологическом ракурсе его рассказа «Пуруша».

Сопоставляя рассказы писателя с творчеством его современников, Татьяна Колмогорова приходит к выводу что:

- «Художественная мысль авторов движется «вертикально» и «горизонтально»:
- в сопоставлении разных миров;
 - в глубине времени и пространства детства, этнического рода и воспоминания о нем;
 - в архаически-родовом и мифологическом сознании, сохраняемом в традиционных культурах этносов; в смысловой амбивалентности, присущей мифологемам и архетипам;» (Kolmogorova, 2015: 262).

Зная биографию писателя, бывавшего не раз в южных странах, в том числе в Непале, можно предположить, что его творческий опыт основывается на реальном происшествии, переработанном художественным воображением. Однако обратимся к фабуле рассказа. Когда Асмет, отец ребенка, рассказывает сыну миф про Пурушу, он утверждает, что первочеловек – Пуруша изначально уснул и в результате появился бытийный мир. Если Пуруша проснется, все твари умрут. Поэтому он должен спать. Данный рассказ глубоко повлиял на воображение впечатлительного мальчика. Он поверил всей детской душой в этот миф (в данном случае – сказку). Потому

что «Ему на днях только-только исполнилось восемь, и мир все еще вертелся вокруг него» (Odegov, 2016: 224-233). В каком-то смысле, по верованиям индусов, в этом возрасте дети неосознанно являются Пурушой. Также китайцы некогда верили, что каждый ребенок до пяти лет, это Дао.

В психологическом смысле ребенок не отделен от природы, от его бытия, и его жизнь проходит в единстве с природой. На этом примере можно увидеть сходство с «системным видением жизни», представленным в труде Ф. Капры. Желая помочь своей матери, помогая в домашнем хозяйстве, Камал предпринял попытку отнести тук с шерстью яков наверх в горы. В рассказе описываются величественные горы Непала с точной передачей особенностей детского восприятия. Камал любит свою деревню, местность, горы, и его душа живет в гармонии с природой. Но в середине пути в горах происходит небольшой оползень, и камень рикошетом попадает ему в затылок. Получив травму, Камал теряет сознание, то есть засыпает на время. Вынужденный сон ребенка на горной тропе – это важный мотив произведения. Только так можно встретить Духа. Придя в себя, ребенок «обнаруживает» Пурушу в себе, в окружающем мире. Он обретает сознание, видит себя измученным и исцарапанным, но находит в себе силы продолжить путь, потому что родители, трудная жизнь в горах воспитали в нем негибимый дух, стойкость, крепкий духовный стержень. Пройдя немного по тропе, Камал увидел некоего мужчину, лежавшего на земле, человека огромного роста. Под влиянием сказки он решил, что видит великана – Пурушу, так ему показалось. На самом деле это был сбитый с ног камнепадом гость Непала – русский турист. Происходит диалог между мальчиком и туристом, пришедшим в себя. Ребенок, впервые видящий человека огромного роста, хочет узнать, кого он видит. В этой сцене повествователь применяет игру слов (*пу-руша – русский – раша*). «– Пуруша? – требовательно спросил Камал, вытянув руку и выставив указательный палец, целясь незнакомцу в сердце.

– Пуруша? – переспросил незнакомец, сощурился светлые глаза и рассматривая щуплую фигурку Камала. – Пу... руша, – повторил он задумчиво, словно пробуя слово на вкус, а потом, просветлев лицом, слабо кивнул и стукнул себя большим пальцем в грудь – а, да... пу руша... русский!» (Odegov, 2016: 224-233)

Конечно же, у мальчика были сомнения в правдивости, в честности ответа мужчины. Тем не менее, всей своей бесхитростной душой поверил в то, что нашел Пурушу на горной тропе. Он радовался тому, что ему так повезло, что приобрел великую драгоценность, открыл корень мира и узрел божество. На реалистическом плане произведения мы видим, что мужчина был ранен камнепадом. Очень важно сострадание ребенка, оно подсказывает Камалу спасти раненого. Повествование заканчивается тем, что герой – семилетний мальчик спасает гиганта – так называемого «Пурушу», в определенном аспекте представления – весь мир. Таким образом, мифопоэтический образ Пурушы, ребенка Камала и вполне земного человека – русского туриста метафорично переплетаются с системным мышлением повествователя о ментальных основах сознания, которое в аспекте детского восприятия бывает недалеко от сказки и, в том числе, и от истины. Истина заключается в том, что такое восприятие целостно и нравственно, оно освящает мироздание и, по сути, является спасительным. Вспомним про образ мальчика в прекрасной повести Ч. Айтматова «Белый пароход», где изображается аналогичная мифологическая и психологическая ситуация в обнажении глубинного ментального слоя детского восприятия.

Заключение

Анализ показывает, что современные теории биосферы и ноосферы, новейшие направления в синергетике о природе как о живой самоорганизующей системе систем представляют собой своего рода возвращение к некоторым аспектам древней мифологии Востока и Запада, в которых реализовано представление о природе Земли, как матери-богине или Пуруше, Дао, Гайе. Эта мифология, в частности учение о Пуруше, использовано И.Одеговым в рассказе «Пуруша». Миф применен в рассказе не в иллюстративном, а глубоко функциональном плане, он характеризует глубинные аспекты детского мировосприятия как целостного, духовного и ментального в своей основе. Встретив на горной тропе огромного человека, ребенок всей душой поверил, что увидел настоящего Пурушу, то есть космического первочеловека. С точки зрения репрезентации мифа рассказ представляет собой органическое целое, непосредственно отсылающее к нравственным истокам детской души.

Литература

- Капра Ф. Дао физики. Исследование параллелей между современной физикой и восточной философией – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 368 с.
- Капра Ф. Паутина жизни. – М.: София, 2002. – 336 с.
- Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. – М.: Экономика, 1989. – 79 с.
- Вернадский В. И. Химическое строение биосферы Земли и её окружения – М.: Наука, 2001. – 26 с.
- Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах: От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. – М.: Мир, 1979. – 512 с.
- Опарин А.И. Возникновение жизни на земле. – М.: Академия наук СССР, 1941. – 269 с.
- Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии – М.: Институт компьютерных исследований, 2003. – 320 с.
- Черная Л.А. Антропологический код древнерусской культуры. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 464 с.
- Кондыбай С. Мифология предказахов. – Алматы: СаГа, 2008. – 436 с.
- Каруновская Л.Э. Из алтайских верований и обрядов, связанных с ребенком // Сборник музея антропологии и этнографии. – Л.: 1927, № 6. – 19-36 с.
- Елизаренко Т.Я. Ригведа. – М.: Наука, 1989. – 768 с.
- Потапов Л.П. Тюркологический сборник. – М.: Наука, 1973. – С. 265-286.
- Колмогорова Т.Н. Этнокультурное своеобразие картины мира. О рассказах С. Афлутуни, В. Муратханова, И. Одегова, А. Торка, С. Янышева. – Вопросы литературы, 2015, №1.– 260-283 с.
- <http://novymirjournal.ru/index.php/projects/preprints/80-kolmogorova-etnokult>
- Одегов И. Пуруша // Литературная Алма-Ата: ежегодный литературно-художественный журнал. – Алматы, 2016. – 224-233 с.

References

- Bogdanov A.A. (1989). Tektologia. Vseobshaya organizazionnaia nauka. [Tectology. General organizational science] M.: Economics. – 304 p. (In Russian)
- Capra F. (2017). Dao fiziki. Issledovanie paralelei mejdu sovrennoi fizikoi i vostozhnoi filosofiei. [Dao of Physics. Study of parallels between modern physics and Eastern philosophy] M.: Mann, Ivanov and Ferber. – 368 p. (In Russian)
- Capra F. (2002). Pautina zhizni. [Web of life] M.: Sofia. – 336 p. (In Russian)
- Chernaya L.A. (2008). Antropologizheskii kod drevnerysskoi kultury [“Anthropological code of ancient Russian culture.”] M.: Languages of Slavic cultures. – 464 p. (In Russian)
- Elizarenko T.Ya. (1989). Rigveda. [Rig Veda] M.: Nauka. – 768 p. (In Russian)
- Haken G. (2003). Tainy prirody. Sinergetika: uzhenie o vzaimodeistvii. [Secrets of nature. Synergetics: the study of interaction] M: Institute of Computer Research,. – 320 p. (In Russian)
- Kondybai S. (2008). Mifologia predkazahov. [Mythology of the Ancestors] Almaty: SaGa. – 436 p. (In Russian)
- Karunovskaya L.E. (1927). Iz altaiskih verovaniy i obryadov, svyazannyh s rebenkom. [From Altai beliefs and ceremonies associated with a child] Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography, L.: №6. – 19-36 p. (In Russian)
- Kolmogorova T.N. (2015). Etnokulturnoe svoeobrazie kartiny mira. O rasskazah S. Aplatuni, V. Murathanova, I. Odegova, A. Tork, S. Yanusheva. [Ethnocultural originality of the picture of the world. About the stories of S. Aflutuni, V. Muratkhanov, I. Odegov, A. Tork, S. Yanyushev] Questions of literature, No. 1.– 260-283 p. (In Russian)
- Nicolis G., Prigogine I. (1979). Samoorganizazhia v neravnesnyh sistemah: ot dissapativnyh struktur k uporyadozhennosti zherez fluktuazhii. [Self-organization in nonequilibrium systems: From dissipative structures to ordering through fluctuations] M.: Mir. – 512 p. (In Russian)
- <http://novymirjournal.ru/index.php/projects/preprints/80-kolmogorova-etnokult> (In Russian)
- Odegov I. (2016). Purusha. [Purusha] Literary Alma-Ata: an annual literary and art magazine. – Almaty. – 224-233 p. (In Russian)
- Oparin A.I. (1941). Vozniknovenie zhizni na Zemle. [The emergence of life on earth] M: Academy of Sciences of the USSR. – 269 p. (In Russian)
- Potapov L.P. (1973). Tuirkologizheskii sbornik. [Turkological collection] 1972. – M.: Nauka. – 265-286 p. (In Russian)
- Vernadsky V.I. (2001). Himizheskoe stroenie Zemli i ee okrujenia. [Chemical structure of the biosphere of the Earth and its environment] M.: Nauka. – 375 p. (In Russian)